

Яковлев Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
юридический факультет, Ростовский филиал
Российской таможенной академии,
344002, Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, д. 20,
email: yak-alex@mail.ru

Yakovlev, Alexander V.,
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines,
Law Faculty, Rostov Branch
of the Russian Customs Academy,
20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: yak-alex@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПОДАРКА ОТ ВЗЯТКИ

ON THE PROBLEM OF DISTINGUISHING AN ORDINARY GIFT FROM A BRIBE

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется одна из ключевых проблем в сфере противодействия коррупции РФ – отсутствие четких и непротиворечивых критериев для разграничения понятий «взятка» и «подарок». Анализируется проблематика квалификации взяточничества в случаях апеллирования виновных к положениям гражданского законодательства о допустимости получения служащими подарков (включая обычные). Автор проводит детальный анализ противоречий между нормами гражданского права, разрешающих дарение подарков, и антикоррупционного законодательства, устанавливающих безусловный запрет на получение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей. Особое внимание уделяется сложностям разграничения взятки-благодарности и подарка. В частности, автор обращает внимание на недостатки и коллизионность действующего законодательства, допускающего, с одной стороны, легальную маскировку предмета взятки под видом подарка, а с другой – возможность избирательного привлечения к уголовной ответственности должностных лиц к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ за получение взятки-подарка; оспаривает возможность получения служащими подарков, связанных с исполнением ими своих должностных (служебных) обязанностей. С целью преодоления сложившейся ситуации предлагается внесение изменений в действующее законодательство, а также корректировка правоприменительной практики посредством соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: противодействие коррупции, антикоррупционные запреты и ограничения, подарок, взятка, государственная служба, квалификация взяточничества

ABSTRACT. This article examines one of the key problems in the sphere of combating corruption in the Russian Federation – the lack of clear and consistent criteria for distinguishing between the concepts of a “bribe” and a “gift”. The issues of qualifying bribery are analyzed in cases where the accused refer to the provisions of civil law permitting civil servants to receive gifts (including customary ones). The author conduct a detailed analysis of the contradictions between the norms of civil law, which permit the giving of gifts, and anti-corruption legislation, which establishes an unconditional prohibition on receiving gifts in connection with the performance of official duties. Particular attention is paid to the difficulties of distinguishing between a bribe-as-a-gratuity and a gift. In particular, the author draw attention to the shortcomings and conflicts within the current legislation, which, on the one hand, allows for the legal masking of a bribe as a gift, and on the other hand, creates the potential for the selective prosecution of public officials under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation for receiving a bribe-gift; they challenge the possibility of civil servants receiving gifts related to the performance of their official duties. To overcome this situation, amendments to the current legislation are proposed, as well as an adjustment of law enforcement practices through relevant clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

KEYWORDS: corruption prevention, anti-corruption prohibitions and restrictions, gift, bribe, public service, qualification of bribery

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Яковлев, А. В. О проблеме отграничения обычного подарка от взятки / А. В. Яковлев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 139–148. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-18

FOR CITATION:

Yakovlev, A. V. (2025) On the Problem of Distinguishing an Ordinary Gift from a Bribe. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 139–148 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-18

*Если ты за добро благодарности ждешь –
Ты не даришь добро, ты его продаешь.
Омар Хайям*

Введение. Противодействие коррупции – одна из актуальных тем, не сходящих со страниц печатных изданий. Несмотря на многолетние попытки борьбы с различными проявлениями коррупционного поведения, статистика и многочисленные факты, освещаемые в СМИ, свидетельствуют о том, что работа по поиску эффективных мер противодействия названному негативному явлению должна быть продолжена. И тут же возникает вечный и, пожалуй, самый сложный вопрос: что делать? Сохраняя некоторый оптимизм, осторожно ответим на него: еще не все способы опробованы, не все ресурсы исчерпаны. В частности, детальное изучение законодательства и сопоставление положений отдельных отраслей права свидетельствует о наличии норм, которые толкуются достаточно широко, что создает некий «режим благоприятствования» правонарушающему поведению на государственной службе. Речь идет о наличии такого понятия в гражданском праве, как подарок. Традиционное отождествление и смешение в массовом правосознании понятий «подарок» и «взятка», помноженное на рассогласованность антикоррупционного и гражданского законодательства в установлении ограничений и запретов на получение подарков служащими и представителями публичной власти, склонность правоприменителя на этом фоне к расширительному толкованию признаков состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, – оказывают непосредственное влияние на рост взятничества, составляющего основу коррупционной преступности в Российской Федерации.

По верному замечанию признанного эксперта в области исследования коррупции С. Роуз-Аккерман, «трудность провести грани между подарком и взяткой коренится в их фун-

даментальной схожести... Дать четкое определение взятки и подарка возможно только в культурном контексте» [25, с. 121, 147].

В широком смысле почти любой случай активного-пассивного подкупа с точки зрения гражданского права формально представляет собой недействительную (совершенную с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности) сделку дарения – поскольку ответная «услуга» взяткополучателя также находится за рамками его законной деятельности как субъекта гражданского оборота [28].

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979, определяет коррупцию как совершение либо несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков... или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие [14]. Хотя в последующих международных правовых актах термин «коррупция» получил несколько иное наполнение, поставленный в самом начале знак равенства между взяткой и подарком подчеркнул их сущностную близость. Безвозмездность, как главный признак подарка, отличающий его от взятки, не означает беспричинность. Конечные, не обязательно вербализируемые мотивы дарения могут в перспективе иметь отложенное во времени достижение тех же целей, что и преследуемые при даче взятки; «почти все подарки в действительности предполагают ту или иную форму взаимности, обязательство взаимности является довольно сложным и включает психологический аспект» [11, с. 114]. Получение служащими подарков на регулярной основе формирует явные ожидания коррупционной выгоды, влияя на качество и беспристрастность выполнения ими своих обязанностей.

Национальное законодательство до сих пор не выработало достаточно простых, согласованных и непротиворечивых критериев отграничения подарка от взятки, позволяющих как избежать угрозы уголовного преследования законопослушному одаряющему (одаряемому) лицу, выбрав надлежащую модель поведения, так и воспрепятствовать маскировке взятки под видом подарка (следует отметить, что коррупции, как разновидности высоко латентной преступности, присуще использование непрозрачных схем девиантного поведения, прячущихся, если можно так сказать, «в складках», дефектах законодательства). Особенно это относится к отграничению подарка от взятки-благодарности, а также взятки за общее покровительство и попустительство по службе.

Главными вопросами здесь продолжают оставаться рассинхронизированность антикоррупционного законодательства – Закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», схожих антикоррупционных положений законодательства о разных видах государственной и муниципальной службы – с нормами ст. 575 ГК РФ. Свою лепту в этот диссонанс вносит не всегда корректное и ясное судебное толкование статей УК РФ о взяточничестве.

Учитывая изложенное, целью настоящей работы является формулирование аргументов, обосновывающих необходимость внесения изменений в гражданское и уголовное законодательство, направленных на устранение проблем, связанных с разграничением понятий подарка и взятки.

Соотношение понятий «взятка» и «подарок» в действующем законодательстве. Установление в п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ возможности для определенных категорий служащих и приравненных к ним лиц получать обычные подарки стоимостью не более 3000 руб. в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей создает первую запутанность исследуемой терминологии. Обращает на себя внимание закрепленное на законодательном уровне не просто разрешение получать подарки, а именно указание на связь подарка с профессиональной деятельностью по выполнению функций агентов органа публичной власти. В массе своей чиновничеством такое разрешение воспринимается как индульгенция, освобождающая от уголов-

ной ответственности за получение любых подарков «по службе», своеобразных «чаевых» в пределах указанной суммы. Впрочем, при дроблении таких крупных подарков на ряд более мелких, передаваемых в течение непродолжительного времени, это препятствие может быть легко обойдено (необходимость каких-либо временных перерывов при осуществлении нескольких актов дарения не установлена – к сожалению, законодателем не было воспринято аналогичное достаточно очевидное замечание, содержащееся и в заключении Комитета ГД ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту Закона № 105377-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» [10], после принятия которого Законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ и были внесены действующие на настоящее время изменения в ст. 575 ГК РФ.

Опасность ситуации с буквальным пониманием общественностью редакции п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, как декриминализирующей мелкую взятку, вызывает серьезную тревогу, так как уже дошло до того, что допустимость подобного поведения описывается в учебниках по дисциплине «Гражданское право» [6, с. 74–75].

Усложняет вопрос с понятием «легального» подарка использование в ст. 575 ГК РФ специального термина «обычный подарок», содержание которого раскрывается главным образом при доктринально-буквальном толковании как подаренное в соответствии с обычаем, ритуалом, обычным поводом (день рождения, праздники) и представляющее собой недорогой именно что обычный подарок (конфеты, сувениры, предметы быта, посуда и другое) в знак уважения, почтения, и т. п. Возникает вопрос: может ли существовать подарок стоимостью до 3000 руб., но не подпадающий под категорию обычного? Три купюры достоинством 1000 рублей каждая – что это? Как можно их оценить с позиции признания/непризнания подарком? Какие это повлечет последствия? Отсутствие нормативного определения «обычного подар-

ка» не дает возможности четко ответить на эти вопросы. В Антикоррупционном наборе инструментов, разработанном в 2001 году в рамках Глобальной программы против коррупции Комитетом ООН по Контролю над наркотиками и предупреждению преступности, в числе разрешенных для дарения чиновникам предметов перечислены «личные подарки и блага от своих родственников или друзей по тем праздникам и традициям, которые приняты обществом; книги, предоставленные издателями на поздравительной основе» и подобное [1, с. 233], что по смыслу и составляет содержание «обычного подарка».

В ряде случаев при рассмотрении уголовных дел по ст. 290 УК РФ суды, давая критическую оценку доводам стороны защиты о получении подарка (а не взятки), указывают именно на отсутствие признака «обычности» – например, получение предмета дарения задолго до праздника [12].

В другом случае, судом получение бутылки коньяка «Хенесси» сотрудником налоговой инспекции от проверяемого индивидуального предпринимателя, как подарка к дню работника налоговой службы, расценено только как нарушение запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством, повлекшее привлечение должностного лица к дисциплинарной ответственности в виде увольнения [2].

Следует сделать вывод, что сама возможность вручения обычного подарка «в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей» в определенной степени представляет собой юридический оксюморон. Причина вручения – не наступление «обычного» повода, а наличие у должностного лица соответствующего статуса с сопутствующими исполняемыми обязанностями, при этом ст. 575 ГК РФ не ограничен круг таких дарителей, которыми могут быть незнакомые и малознакомые люди. Как считает И. Ю. Мурашкин «содержащееся в п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ положение о том, что обычный подарок может быть вручен должностному лицу... в связи с исполнением им служебных обязанностей вовсе не равнозначно положению, что вещь передается за совершение определенных действий или несовершение их в интересах дарителя (что характерно для взятки)»

[17]. Но приведенная позиция весьма спорна, т. к. исполнение служебных обязанностей и есть череда действий, совершаемых, возможно, и в интересах дарителя.

Наиболее сложным является отграничение обычного подарка от взятки-благодарности, так как здесь наблюдается, как справедливо обращается внимание в специальной литературе, «полное совпадение как минимум четырех его наиболее значимых свойств (признаков): предмета сделки, безвозмездности сделки (“отсутствие встречного предоставления”), основания сделки и момента передачи вещи (ценности)» [7, с. 26]. Когда речь же идет о взятке-подкупе, каких-либо принципиальных сложностей с его отграничением от подарка не возникает именно в связи с наличием строгой логической связи «желаемое поведение должностного лица – как следствие вознаграждения».

Запрещение получения подарков в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей входит в число антикоррупционных стандартов, содержащихся в п. 6 ч. 3 ст. 12.1 профильного Закона «О противодействии коррупции» и федеральных законах, посвященных порядку прохождения различных видов службы – ч. 1 ст. 17 Закона «О государственной гражданской службе», п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона «О муниципальной службе в РФ», ст. 27.1 Закона «О статусе военнослужащих», ст. 40.2 Закона «О прокуратуре РФ», Трудовом Кодексе РФ, и так далее. Этот запрет является безусловным. Существуют различные взгляды на приоритет гражданского или административно-антикоррупционного законодательства при определении возможности получения должностными лицами подарков в связи с исполнением служебных обязанностей [8]. По нашему мнению, конкуренция общей и специальной нормы применительно к анализируемым ситуациям отсутствует, а единственным критерием, отграничивающим упомянутый в п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ подарок от такового в положениях вышеуказанных антикоррупционных нормативных правовых актов, является его «обычность». Сложность восприятия такого отличия и его крайняя противоречивость привели, например, к ежегодному, с 2015 по 2019 год, направлению Министерством труда и социального развития РФ в высшие органы исполнительной власти субъектов РФ и федеральные государ-

ственные органы писем о недопустимости в принципе получения публичными служащими каких-либо подарков к праздникам за рамками протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий [20–23], о закреплении в 2018 году в Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции положения о запрете «гражданскому служащему, осуществляющему в отношении организации контрольно-надзорные функции, по сути... получать любые подарки от организации и ее представителей» [15], то есть объявлении органом исполнительной власти де-факто моратория на применение п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ.

Возможность получения служащими подарков стоимостью до 3000 рублей в связи с протокольными мероприятиями и др. является еще одним исключением из общих правил; полученные в таких обстоятельствах более дорогие подарки передаются и признаются собственностью органа, в котором он несет службу (ч. 2 ст. 575 ГК РФ, п. 6 ч. 3 ст. 12.1 профильного Закона «О противодействии коррупции»). Здесь вскользь любопытно обратиться к трактовке Минтруда России вопросов ответственности за нарушения этого запрета – неуведомление служащим работодателя о получении такого подарка стоимостью от 3 000 руб. до 10 000 руб. расценивается как малозначительный проступок, то есть в принципе ненаказуемо [18]. Таким образом, и ответственность за получение более дорогих подарков также может ожидаться одариваемыми исключительно дисциплинарная и, возможно, гражданско-правовая, поскольку стоимость такого подарка очевидно не является криминообразующим фактором.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые недостатки ведомственного законодательства, конкретизирующего необходимость и порядок сдачи дорогих подарков. Правительством РФ 09.01.2014 принято постановление № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вручен-

ных от его реализации». В соответствии с п. 3 разъяснений Минтруда России от 12.03.2020 «По отдельным вопросам, связанным с применением Типового положения о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10», предусмотренные в упомянутом акте Правительства процедуры не распространяются на некоторые подарки, например, в виде цветов в горшках и канцелярские принадлежности. При этом заметим, что стоимость некоторых искусственно выведенных орхидей превышает 200 000 долларов США, а стоимость брендовых пишущих ручек премиум-класса и вовсе можеткратно превосходить эту сумму. Вряд ли такая ситуация способствует соблюдению антикоррупционного комплаенса.

Опираясь на данные антикоррупционного мониторинга, можно с достаточной уверенностью предположить, что обязанности по уведомлению работодателя о получении подарка и его сдаче фактически не исполняются. Так, по данным АИС «Мониторинг», приведенным в Докладе о деятельности в области противодействия коррупции и результатах антикоррупционного мониторинга в Ростовской области по итогам 2024 года [9], в отчетном году поступило 1 уведомление о получении подарка, в 2023 году таких сообщений не поступало.

Проблемы применения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях». В отличие от утративших силу Постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» и Постановления Пленума ВС СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взятничестве», п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее по тексту – Постановление

ВС РФ № 24) дополняет устоявшееся положение о возможности получения должностным лицом взятки и после совершения обусловленных ею деяний – принципиально новым положением об отсутствии необходимости заведомой обусловленности таких действий (бездействий) предварительной договоренностью взяткодателя и взяткополучателя. Но актуальное толкование ВС РФ понятия взятки фактически смешивает, делает абсолютно трудноразличимыми «взятку-благодарность» и собственно «подарок» должностному лицу в связи с его должностным положением или в связи с исполнением им служебных обязанностей (разрешенный ст. 575 ГК РФ), поскольку просто переданное служащему постфактум вознаграждение не повлияло и не могло повлиять на надлежащее выполнение им своих обязанностей, не обуславливало их. Возникает вопрос: а в чем же заключается тогда общественная опасность такого деяния, требующая его криминализации? Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что «рассматривая дела о взятке, суд должен установить не только фактические обстоятельства получения должностным лицом денег... но и противоправный характер такого обогащения и его обусловленность совершением действий (бездействий), указанных в ст. 290 УК РФ» [19]. Можно с большой долей уверенности предположить, что именно фактическая сложность доказывания предварительной договоренности участников коррупционной уголовно-наказуемой сделки, разоблачения маскируемой под подарок взятки, желанием упростить сбор доказательственной базы обвинения вкупе с превращением коррупции в одну из самых остросоциальных проблем страны стали причиной подобных формулировок.

Например, ссылкой в том числе на п. 8 Постановления ВС РФ № 24 мотивировано кассационное определение Пятого КСОЮ от 15.11.2021, отменившее постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя о прекращении уголовного дела в отношении Т. на основании ст. 25.1 УПК РФ по ч. 1 ст. 286 УК РФ, после переквалификации с ч. 3 ст. 290 УК РФ [13]. Одной из причин переквалификации и последующего прекращения дела судом первой инстанции, с которым согласилась и апелляционная инстанция, явился вывод о том, что получение осужденным Т. в качестве подарка мо-

бильного телефона стоимостью 63 000 руб. (то есть взятки – по версии обвинения) от дарителя носило добровольный характер, инициируемый исключительно последним, объективные доказательства предварительной договоренности отсутствовали. Несмотря на то, что по результатам повторного рассмотрения дела новых доказательств обвинением не получено, взяткодатель и осужденный Т. продолжали настаивать на правовой оценке факта передачи-получения телефона как подарка в связи с исполнением должностным лицом своих обязанностей – судом вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 290 УК РФ [24].

Таким образом, мы считаем, что при расширительном толковании возникает опасность объективного вменения, когда поведение, пусть не соответствующее как общеэтическим, моральным нормам, так и установленным законодательством о государственной службе запретам – будет расцениваться следствием и судом как преступное. Запреты на получение служащими подарков имеют профилактическую антикоррупционную направленность и введены с целью предотвращения ситуации конфликта интересов.

В этой связи целесообразным видится внесение в профильное Постановление Пленума ВС РФ описания ситуаций, когда взятка-вознаграждение влечет ответственность даже при отсутствии доказательств предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Например, при совершении незаконных действий [4].

К сожалению, до настоящего времени российским законодателем не восприняты содержащиеся в Примечании 2 к ст. 305 «Получение взятки» Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ (являющемся рекомендательным документом) положения о признании малозначительным получение публичным служащим имущества ... при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством [16]. Например, подобным образом сформулировано примечание к ст. 366 «Получение взятки» в УК Республики Казахстан: не является преступле-

нием в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые ... имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей [26].

Еще одной достаточно сложной ситуацией, в которой правоприменителю фактически предоставлены чрезвычайно широкие пределы для усмотрения при оценке получения-вручения подарка как коррупционного преступления, является трактовка в п. 5 Постановления ВС РФ № 24 получения взятки за протекционизм, когда обусловленные ею конкретные действия (бездействие) на момент принятия не оговариваются, а лишь осознаются сторонами как вероятные, возможные в будущем. Адвокатским сообществом высказываются обоснованные опасения по поводу произвольного постулирования следствием факта «осознания» дарителем-одаряемым, на основании простой логической связки – получения чиновником подарка «в связи с исполнением служебных обязанностей» от лица, в отношении которого им в последующем выполнялись управленческие функции, в отсутствие каких-либо иных объективных доказательств [27]. Любая ситуация, описываемая антикоррупционным законодательством в худшем случае лишь в категориях «конфликта интересов», может быть переведена в уголовно-правовую плоскость в зависимости от легковесной оценки стороной обвинения косвенных доказательств как достаточных для вывода о таком «осознании».

Лишь в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 29.07.2025 по делу № 49-УДП25-9-К6 появилось дополнительное уточнение о том, что содержащиеся в п. 5 Постановления ВС РФ № 24 разъяснения об отсутствии предварительной договоренности действий (бездействия) при получении взятки за покровительство и попустительство по службе (но подразумевании их в будущем) не могут быть истолкованы как то, что не требуют доказанности в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

В любом случае, как свидетельствует судебная практика, даже получение служащим подар-

ков к праздникам от лиц, в отношении которых запланировано, например, проведение контрольных мероприятий, охватывается «покровительством и попустительством по службе», если имеются показания об осознании-представлении получателем ответной обусловленности своего лояльного поведения при проведении таких контрольных мероприятий [3].

Полагаем, было бы целесообразно если и не корректировать анализируемое постановление Пленума ВС РФ, то на уровне Обзора судебной практики ВС РФ по уголовным делам о коррупционным преступлениях сформулировать соответствующие уточнения и требования к нижестоящим судам, ограничив возможности произвольного толкования такого «осознания» наличием надлежащей доказательственной базы.

Выводы. Анализ судебной практики свидетельствует, что получение публичными должностными и приравненными к ним лицами подарков (включая обычные) в связи с осуществлением своих служебных полномочий от лиц, деятельность которых хотя бы в самой малой степени попадает в орбиту контрольно-надзорных и иных полномочий одариваемых, однозначно расценивается либо как уголовно-наказуемое деяние, либо как серьезное дисциплинарное нарушение, влекущее увольнение со службы. В контексте ее понимания и применения судами действующая редакция п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, как вмешивающаяся в регулирование административных и уголовно-правовых правоотношений, может быть оценена лишь как провоцирующая на совершение преступлений и дисциплинарных проступков.

В связи с изложенным, заслуживает внимания ст. 546 ГК Республики Беларусь, которая содержит схожие со ст. 575 ГК РФ положения, за одним исключением – отсутствием упоминания об ограничениях дарения для публичных служащих [5]. Учитывая опыт законодателя Беларуси, предлагается исключить из ст. 575 ГК РФ п. 3 ч. 1 (по подобию ст. 546 ГК РБ), либо дать судебное толкование понятию «обычного подарка». К сожалению, начиная с 1999 года все законопроекты аналогичного содержания, внесенные в Госдуму РФ, были либо отклонены, либо сняты с рассмотрения (последний раз в 2018 году). Это лишний раз свидетельствует о своеобразном «культурном» контексте взятки-подарка, о чем упоминалось выше.

Также считаем, что для формирования единообразной судебной практики, исключения возможности двоякого толкования содержания понятий «взятка» и «обычный подарок», предлагаем конкретизировать соответствующим образом (о чем было сказано выше) п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 24, а также рассмотреть вопросы практики применения п. 5 названного Постановления в рамках Обзора судебной практики ВС РФ по уголовным делам о коррупционных преступлениях.

Кроме того, считаем необходимым внести изменения в п. 3 разъяснений Минтруда России от 12.03.2020, обязав получателей сдавать полученные в рамках служебных командировок, протокольных мероприятий подарки – цветы в горшках и канцелярские принадлежности – стоимостью свыше 3000 рублей.

Список использованных источников

1. Антикоррупционный набор инструментов (июнь 2001 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. 638 с.
2. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 03.04.2013 по делу № 33-832/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 12.08.2025 по делу № 22-3857/2025 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
4. Волженкин Б. Обычный подарок или взятка // Законность. 1997. № 4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).
5. Гражданский Кодекс Республики Беларусь, принят 7 декабря 1998 г. № 218-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&rp=hk9800218> (дата обращения: 13.10.2025).
6. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей ред. А. Я. Рыженкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 376 с.
7. Грошев А. В., Камышанский В. П. Обычный подарок или взятка: проблемы соотношения в российском законодательстве // Актуальные проблемы современного права. 2019. № 3 (39). С. 18–38.
8. Дамм И. А., Тарбагаев А. Н., Акунченко Е. А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийской криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 660–675.
9. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции и результатах антикоррупционного мониторинга в Ростовской области по итогам 2024 года. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2451/?ysclid=mgarbc0w1o201946750> (дата обращения: 23.09.2025).
10. Заключение Комитета ГД ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 30.10.2008 «По проекту Федерального закона № 105377-5 “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2025).
11. Зимиева С. В. Запрет на дарение государственным служащим подарков в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей. Вып. 3. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 108–116.
12. Кассационное определение Верховного суда РФ от 19.02.2003 № 81-О02-15вг. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
13. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2021 по делу № 77-1822/2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
14. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739106> (дата обращения: 13.10.2025).
15. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 13.10.2025).
16. Модельный уголовный кодекс для стран СНГ. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2025).
17. Мурашкин И. Ю. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства о подарках // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 43–45.
18. Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0), утвержден письмом Минтруда России от 15.04.2022 № 28-6/10/П-2479 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
19. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1114-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).
20. Письма Минтруда России от 01.12.2017 № 18-0/10/В-9496, от 06.12.2019 № 18-0/10/В-10440, от 06.12.2019 №

18-0/10/B-10440 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2025).

21. Письмо Минтруда России № 18-0/10/B-8969 от 02.12.2015. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/31> (дата обращения: 13.10.2025).

22. Письмо Минтруда России № 10-9/B-705 от 20.12.2016. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/28> (дата обращения: 13.10.2025).

23. Письмо Минтруда России № 10-9/B-633 от 03.12.2018. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/43> (дата обращения: 13.10.2025).

24. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 27.05.2022. URL: https://lenynsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=233368334&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 10.10.2025).

25. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. М.: Логос, 2003. 343 с.

26. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принят 3 июля 2014 года № 226-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/366.htm (дата обращения: 13.10.2025).

27. Что нельзя дарить на новый 2025 год: топ «запрещенки», начиная с алкоголя. URL: <https://news.ru/society/chego-nelzya-darit-na-novyy-2025-god-top-zapreshenki-nachinaya-s-alkogolya?ysclid=mgcd6druqr827622305> (дата обращения: 23.09.2025).

28. Яни П. С. Преподаватель в межсессионный период – не субъект получения взятки // Закон. 2022. № 4. С. 60–66.

References

1. Anti-Corruption Toolkit (June 2001). *International Legal Framework for Combating Corruption and Money Laundering: A Collection of Documents*. Comp. by V. S. Ovchinsky. Moscow: INFRA-M, 2004. 638 p. [in Russ.].
2. Lipetsk Regional Court. Appellate Ruling of April 3, 2013, in case No. 33-832/2013. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
3. Rostov Regional Court. Appellate Ruling of the Judicial Chamber for Criminal Cases of August 12, 2025, in case No. 22-3857/2025. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
4. Volzhenkin B. Ordinary Gift or a Bribe. *Zakonnost'*. 1997. No. 4. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 03.09.2025) [in Russ.].
5. Civil Code of the Republic of Belarus, No. 218-Z of December 7, 1998. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
6. Anisimov A. P., Kozlova M. Y., Ryzhenkov A. Y., Charkin S. A. Civil Law. Special Part. Obligations: A Textbook for Universities (8th ed.). Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 376 p. [in Russ.].
7. Groshev A. V., Kamyshansky V. P. Ordinary Gift or a Bribe: Problems of Correlation in Russian Legislation. *Actual Problems of Modern Law*. 2019. Vol. 3. No. 39. P. 18–38 [in Russ.].

8. Damm I. A., Tarbagaev A. N., Akunchenko E. A. The Prohibition on Receiving Remunerations (Gifts) in Connection with the Performance of Official Duties as a Measure of Anti-Corruption Criminological Security. *All-Russian Criminological Journal*. 2020. Vol. 14. No. 5. P. 660–675 [in Russ.].

9. Report on Anti-Corruption Activities and the Results of Anti-Corruption Monitoring in the Rostov Region for 2024. Available at: <https://www.donland.ru/result-report/2451> (date of access: 23.09.2025) [in Russ.].

10. Conclusion of the State Duma Committee on Civil, Criminal, Arbitration, and Procedural Legislation of October 30, 2008, “On the Draft Federal Law No. 105377-5 ‘On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Ratification of the United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003, and the Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999, and the Adoption of the Federal Law ‘On Combating Corruption’”. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 23.09.2025) [in Russ.].

11. Zimieva S. V. The Prohibition on Gifting to Civil Servants in the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Problems of Civil Law and Procedure. Collection of Scientific Articles*. Volume 3. Grodno: GrSU, 2018. P. 108–116 [in Russ.].

12. Supreme Court of the Russian Federation. Cassation Ruling of February 19, 2003, No. 81-O02-15. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].

13. Fifth Cassation Court of General Jurisdiction. Cassation Ruling of November 15, 2021, in case No. 77-1822/2021. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].

14. Code of Conduct for Law Enforcement Officials, adopted by UN General Assembly resolution 34/169 of December 17, 1979. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/code-conduct-law-enforcement-officials> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].

15. Methodological Recommendations for the Development and Adoption of Measures by Organizations to Prevent and Combat Corruption. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programmms/anticorruption/015/0> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].

16. Model Criminal Code for the CIS Member States. Advisory Legislative Act (Adopted in St. Petersburg on February 17, 1996, by Resolution 7-5 at the 7th Plenary Meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States). *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].

17. Murashkin I. Y. Problems of Implementing Anti-Corruption Legislation on Gifts. *Rossiyskaya Yustitsiya*. 2016. No. 9. P. 43–45 [in Russ.].

18. Review of Practice on Holding State (Municipal) Servants Liable for Non-Compliance with Restrictions and Prohibitions, Failure to Perform Duties Established for the Purpose of Combating Corruption (Version 2.0), approved by the Letter of the Ministry of Labor of Russia No. 28-6/10/P-2479 of April 15, 2022. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].

19. Constitutional Court of the Russian Federation. Ruling No. 1114-O of May 30, 2023. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
20. Letters of the Ministry of Labor of Russia No. 18-0/10/V-9496 of December 1, 2017; No. 18-0/10/V-10440 of December 6, 2019. *ConsultantPlus Legal Reference System* (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
21. Letter of the Ministry of Labor of Russia No. 18-0/10/V-8969 of December 2, 2015. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/31> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
22. Letter of the Ministry of Labor of Russia No. 10-9/V-705 of December 20, 2016. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/28> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
23. Letter of the Ministry of Labor of Russia No. 10-9/V-633 of December 3, 2018. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/work/43> (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
24. Leninsky District Court of Stavropol. Sentence of May 27, 2022. Available at: https://lenynsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=233368334&dela_id=1540006&case_type=0&new=0&text_number=1&srvc_num=1 (date of access: 10.10.2025) [in Russ.].
25. *Rose-Ackerman S. Corruption and the State: Causes, Consequences, and Reform.* Moscow: Logos, 2003. 343 p. [in Russ.].
26. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, No. 226-V of July 3, 2014. Available at: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/366.htm (date of access: 13.10.2025) [in Russ.].
27. What You Cannot Gift for the New Year 2025: Top 'Forbidden' Items, Starting with Alcohol. (2024). Available at: <https://news.ru/society/chego-nelzya-darit-na-novyj-2025-god-top-zapreshenki-nachinaya-s-alkogolya> (date of access: 23.09.2025) [in Russ.].
28. *Yani P. S. A Teacher During the Intersession Period is Not a Subject for Receiving a Bribe.* *Zakon.* 2022. No. 4. P. 60–66 [in Russ.].

Поступила в редакцию 03.11.2025

Received November 03, 2025